

ЮБИЛЕИ

MODUS VIVENDI УЧЕНОГО

К юбилею Маргариты Адольфовны Поляковской

В 2007 г. профессор кафедры истории Древнего мира и Средних веков, доктор исторических наук, заслуженный деятель науки РФ Маргарита Адольфовна Поляковская отметила свой юбилей. Для нас, ее коллег и учеников, это замечательный повод еще раз выразить искреннее восхищение ее многогранным талантом ученого, педагога и наставника, а также высказать признательность за ее научное подвижничество, благодаря которому уральская школа византиноведов продолжает подпитывать своей энергетикой славу родного университета.

Безусловно, Маргарита Адольфовна прежде всего ученый, который не мыслит своего существования без систематических научных занятий и постоянной интеллектуальной работы. Ей как воздух необходима ученая среда, которая предполагает свободную дискуссию и живой обмен мнениями. К счастью, она никогда не была обделена общением с

теми, с кем могла говорить на одном интеллектуальном языке. И в кругу уральских коллег, и среди столичных византинистов ее идеи всегда находят отзыв и поддержку, ее труды оцениваются по достоинству, ее мнение авторитетно. Все это результат упорного, кропотливого, ежедневного труда, без ожидания наград и похвал, без стремления быть оцененной или отмеченной, а ориентирами, по которым она всегда сверяет свои удачи и поражения, свои помыслы и дела на научном поприще, служат ее великие учителя, память о которых для нее сокровенна. Благодаря уважению к своим наставникам, бережному отношению к их памяти и существует заботами Маргариты Адольфовны преемственность в научных традициях, которая цементирует феномен, именуемый уральской школой византиноведов.

Если бросить беглый взгляд на проблематику, к которой Маргарита Адольфовна обращалась на своем научном пути, то становится очевидной широта ее профессиональных интересов. Она никогда не боялась браться за новый исследовательский пласт, обращаться к новому виду источников (а ведь это иной источниковедческий подход!). После защиты кандидатской диссертации она диаметрально сменила предмет исследовательских занятий, отложив в сторону монастырские описи, сухо документирующие хозяйственную жизнь византийских монастырей, и взявшись за риторические сочинения, отличающиеся иносказательностью, многословием, лишённые фактуры. К риторическим трактатам постепенно прибавились эпистолярные сочинения. Результатом погружения в мир византийской риторики стала серия блестящих статей и монографий, реконструирующих духовные сферы бытования поздневизантийского общества. В настоящее время Маргарита Адольфовна обратилась к совершенно иному с точки зрения источниковеда источнику — церемониальным трактатам, которые имеют выраженную жанровую специфику и требуют особого подхода. Нужно обладать поистине колоссальной смелостью, чтобы решиться на расширение источникового горизонта и изменение исследовательского инструментария, понимая все трудности, которые за этим следуют.

Столь же нестандартными и оригинальными для своего времени выглядели темы, поднимаемые Маргаритой Адольфовной на разных этапах научной карьеры: монастырское землевладение в структуре поздневизантийского города, общественно-политическая мысль в поздней Византии, повседневная жизнь византийцев, византийские интеллектуалы во взаимоотношениях с властью и обществом. Умение увидеть тему, найти неожиданный ракурс проблемы, уловить направление развития научной мысли — это талант, который всегда помогает Маргарите Адольфовне идти своим путем в науке, опережая на шаг других исследователей или предвосхищая новые подходы. Кроме того, невозможно обойти вниманием виртуозное владение слогом, стилистическое совершенство, образность и богатство языка, которыми отличается исследовательский почерк Маргариты Адольфовны с его неповторимой грацией и утонченностью.

Большая роль в творческой биографии Маргариты Адольфовны отведена преподаванию. Без малого полвека она входит в аудиторию, собирающую студентов на лекции по средневековой истории. Каждый раз лекция напоминает скорее спектакль, в который вовлечены все присутствующие, а сама Маргарита Адольфовна преобразуется в проводника, увлекающего своих слушателей в удивительный в своем многообразии мир средневековой Европы. Она открывает взору будущих историков «другое» Средневековье, лишённое укоренившихся стереотипов и свободное от расхожих клише. Ей дано свыше искусство в своем преподавательском ремесле сочетать глубокое методологическое мастерство, концептуальность и аналитический взгляд на общие проблемы с вниманием к частным сюжетам, мелким деталям и отдельным звеньям исторической цепи. Но главное в ее видении истории, которое она транслирует с университетской кафедры, — первенствующее положение Человека, поскольку Маргарите Адольфовне глубоко чужд социологический

подход, вымарывающий человека из исторических реалий и схематизирующий явления прошлого, в результате чего усредняются и обезличиваются эпохи. Ее в одинаковой степени волнуют как перипетии жизненных судеб отдельных исторических персонажей, так и осмысление магистральных процессов, на фоне которых разворачивается «великая драма истории». Именно поэтому из ее поля зрения никогда не выпадают нюансы, помогающие студентам не только прочувствовать живое биение пульса истории, но проникнуть в эпоху с ее многоликостью и разнообразием. Не случайно к каждой лекции, не взирая на колоссальный опыт и многие годы преподавательской практики, Маргарита Адольфовна продолжает готовиться основательно и скрупулезно.

Маргарита Адольфовна не перестает удивлять свежестью высказываемых идей, широтой своей эрудиции, умением находить общий язык с любым собеседником (и главное — искусством слушать и слышать своего визави). Ее отличительный стиль — интеллигентность, академизм, чувство меры и такта. Для многих она служит примером университетского ученого, наделенного глубоким внутренним достоинством и самоуважением. Она органична в любых ролях, в которых ей приходится выступать, будь то участник научного диспута, преподаватель, стоящий за кафедрой, оратор, выступающий с публичной трибуны, или хозяйка гостеприимного дома.

Косность и застой в науке, эксплуатация старых, не раз высказанных идей и положений, спекуляция прежними результатами неприемлемы для Маргарита Адольфовна как ученого. Она остро реагирует на фальшь во всем, что касается научных штудий, преподавательской деятельности или человеческих взаимоотношений, считая недопустимым это для себя и с такой же меркой подходя к другим. Она пребывает в постоянном поиске, не останавливаясь ни на минуту, стремясь завершить начатое и тут же бросаясь в водоворот новых планов и идей. Это ее стиль существования в науке, ее *modus vivendi*.

Т. В. Куц